

Ло Ижань терпеть не мог угроз. Из всех подобных случаев память сохранила лишь один: когда Ло Цзюнь заболел и устроил истерику, наотрез отказываясь лечь в больницу, пока Ижань не завел себе друга. Ло Ижань тогда почему-то уступил. Результатом того невольного компромисса стал Ся Лан, который таскается за ним по сей день.

Угроза Лэй Цзин, конечно, была совсем иного калибра, но для Ло Ижана разницы не существовало. Он задумчиво окинул взглядом женщину.

— В чем-то ты права. Толку от меня действительно маловато, так что голосуйте против меня, мне без разницы.

Лэй Цзин подавила мгновенно вспыхнувший укол безотчетной паники. Но стоило ей открыть рот, как вмешался Линь Ло.

— Жань-жань, твои слова ранят меня в самое сердце.

Ло Ижань поморщился.

Линь Ло поднял голову. Лицо его помрачнело, а в темных, пугающе спокойных глазах застыла холодная решимость. Голос, однако, прозвучал резко:

— Я обязательно проголосую против тебя.

Лэй Цзин прищурилась.

Линь Ло положил ладони на стол, практически огибая куклу руками и нависая над ней сверху.

— Персонаж, которого я играю, когда-то копался в бумагах своего отца, — вкрадчиво прошептал он. — Сам он ничего не заподозрил, но нам, игрокам, сопоставить факты не составило труда. Много лет назад из-за козней семьи Линь крупно погорел один человек. Полное банкротство, позор, крах. А после — череда самоубийств и «несчастных случаев», выкосивших всю его семью. В живых осталась только мать.

Линь Ло слегка свел руки, так что из-за его предплечий виднелась лишь голова куклы. Со стороны это походило на собственнический жест — попытку очертить границы своих владений. Ло Ижань, впрочем, не возражал. Он лишь молча задрал голову, внимательно слушая.

— Мать, которая когда-то завоевала золото на чемпионате по тхэквондо, — закончил Линь Ло.

Вэйя прыснул от смеха.

Линь Ло насмешливо перешел на «вы»:

— И вы еще утверждаете, будто пожилая женщина не способна на жестокое насилие? Хороший спектакль. Жаль только, пятидесятилетние мастера спорта порой куда крепче и выносливее молодых парней.

Лицо Лэй Цзин сделалось мертвенно-бледным от ярости.

Линь Ло легонько подтолкнул пальцем Ло Ижання. Кукла вздохнула. Будь эта забота проявлением чувств кого-то другого, а не Иллюзиониста, Ижань, пожалуй, попытался бы с ним подружиться.

Но увы. Те, кто жаждет прикончить друг друга, друзьями не становятся.

Посочувствовав себе секунды две, кукла продолжила мысль Линь Ло:

— Смерть Старшей сестры доказывает главное: никакая бдительность не защитит нас от твоих покушений. По крайней мере, защититься будет чертовски трудно. Сестра ведь тоже была игроком. Она могла пожертвовать возможностью выйти из образа ради спасения жизни, на худой конец — позвать на помощь. Но она погибла без единого звука, даже не успев оказать сопротивления.

Взгляд Лэй Цзин обдал присутствующих ледяным холодом. Оставив бесплодные споры, она повернулась к остальным игрокам. На её лице проступила жуткая, натянутая ухмылка.

— Знаете, — мягко, почти ласково пропела она, — у меня довольно неплохой статус в рядах [Охотников]. Если кто-то не хочет нажать себе смертельных врагов среди [Охотников]... голосуйте против Ло Ижання.

Воцарилось тяжелое молчание.

Каждый, кто провел в «Мире людей» хотя бы немного времени, прекрасно знал, какими чудовищами могут быть [Охотники]. В одном из транслируемых рейдов игроки, посмеявшие убить члена [Охотников], столкнулись с мгновенной и беспощадной расправой. Их расчленили заживо, запекали по частям на медленном огне, дробили кости и срезали плоть лоскут за лоскутом. И все они умирали мучительно долго. Кому-то удалось продержаться больше сорока восьми часов в этом кошмаре, пока их наконец не добил босс подземелья.

Та трансляция собрала рекордное количество рвотных позывов среди зрителей, а за [Охотниками] прочно закрепилась слава садистов и палачей. В конце концов, в этом безумном мире хватало вещей куда более страшных, чем мгновенная смерть.

Вэйя дернулся было что-то сказать, но Ли Цифэн удержал его за плечо, одними губами

скомандовав: «Погоди».

Линь Ло убрал правую руку со стола и мягко прикоснулся к спине куклы, будто оказывая поддержку. В душе он откровенно потешался: Лэй Цзин явно не понимала, что подобные угрозы лишь разжигают в людях дух противоречия.

Ло Ижань не стал уклоняться от его ладони. Вид у куклы был на удивление безмятежный.

— Раз уж оба варианта сулят неприятности, почему бы нам просто не воздержаться от голосования? — непринужденно предложил он. — Все равно у нас нет никаких прямых улик против того, кто здесь настоящий неигровой персонаж.

Присутствующие переглянулись. Линь Е поднял глаза:

— Действительно, правилами это не запрещено.

Многие заметно расслабились, и лишь лицо Лэй Цзин исказилось от злости. Интуиция и упрямство требовали стереть Ло Ижаня в порошок. Закинув ногу на ногу, она слегка покачала носком туфли и процедила:

— Меня это не устраивает. Повторяю: тот, кто не проголосует против Ло Ижаня, станет личным врагом [Охотников].

Кукла лишь безразлично пожала плечами. На деревянном лице проступила вежливая, всепрощающая улыбка.

— Главное, чтобы вам было весело.

Лэй Цзин осеклась. На секунду её злость сменилась искренним недоумением.

— Больше возражений нет? — Ло Ижань повернулся к часам на стене и картинно взмахнул маленькими ручками. — Ой, надо же. Как раз вовремя.

Кое-кто удивленно уставился на циферблат. Стрелка действительно застыла на нужной отметке.

В ту же секунду под сводами зала раздался бесстрастный голос Системы:

[Время круглого стола истекло. Пожалуйста, укажите на игрока, против которого хотите проголосовать, после обратного отсчета.]

Лэй Цзин окинула присутствующих ядовитым взглядом.

— Надеюсь, все помнят, в чью сторону нужно тыкать пальцем?

[Три]

Вэйя быстро переглянулся с Ли Цифэном.

[Два]

Линь Е едва заметно качнул головой, подавая знак Чжан Мими.

[Один]

Как только прозвучало последнее число, Ло Ижань без малейших колебаний указал пальцем на Лэй Цзин. Встретившись взглядом с ее рукой, направленной прямо на него, он весело усмехнулся:

— Если бы мы выбирали себе пару на шоу свиданий, это было бы стопроцентное совпадение.

Линь Ло, чья рука из-за спины Ижана тоже указывала на Лэй Цзин, удивленно вскинул брови и негромко рассмеялся:

— Жань-жань, мы ведь только-только сошлись. Не рановато ли ты начал флиртовать на стороне?

Ло Ижань промолчал, мысленно закатив глаза.

Лэй Цзин не расслышала их перешептывания. Она застыла, во все глаза глядя на поднятые руки Вэйи и Линь Е. В её взгляде сквозило абсолютное, дикое неверие.

Против неё проголосовали четверо. Остальные воздержались.

Чжан Мими не выдержал и покатился со смеху:

— Ты совсем тупая? Если мы воздержимся, а тебя казнят, то [Охотники] нам ничего не предъявят. Мы-то против тебя не голосовали.

Чистая правда. Воздержавшиеся не прикладывали руку к ее смерти — они просто стояли в стороне. Идеальное решение: и в Чёрный список [Охотников] не попали, и от безумной бабы

избавились.

Ло Ижань изначально рассчитывал именно на такой исход.

В самом худшем случае голоса разделились бы поровну между ним и Лэй Цзин, но ее шансы набрать большинство изначально стремились к нулю. Единственное, что его удивило...

Ло Ижань перевел взгляд на Вэйю и Линь Е. Он не ожидал, что они рискнут проголосовать.

Вэйя поудобнее устроился на стуле и беззаботно качнул ногой.

— Чисто ради гарантии, — с фальшивой скромностью развел он руками. — Ты так красиво все подготовил, было бы глупо упустить шанс из-за ничьей. К тому же по легенде мы оба принадлежим к семье Линь. Если эта змея выживет, нам несдобровать.

Конечно, подставиться под удар должен был именно он, а не Ли Цифэн. Они давно распределили роли: Вэйя всегда на виду, принимает огонь на себя, пока Ли Цифэн страхует его из тени, оставаясь главным козырем.

Линь Е едва заметно повел плечами:

— Мои мотивы те же.

Лэй Цзин разразилась хриплым, злобным хохотом. Уставившись на невозмутимую куклу, она прошипела сквозь зубы:

— Мы порежем тебя на мелкие куски... А потом сожжем эти гребаные щепки прямо у тебя на глазах!

Маленькое деревянное тело на миг замерло.

«Сожжет на глазах? — Ижань мысленно хмыкнул. — Даже если это мое нынешнее тело, неужели она всерьез думает, что зрелище горящих опилок заставит меня страдать?»

У этой бабы явно не все дома.

Ло Ижань одарил Лэй Цзин милой, обезоруживающей улыбкой и произнес голосом, способным довести до инфаркта любого:

— Договорились. Буду ждать с нетерпением.

Глаза Лэй Цзин налились кровью.

— Ло Ижань! — взывала она.

Но договорить ей не дал бесстрастный системный голос:

[Голосование завершено.]

[Наибольшее количество голосов набрала Лэй Цзин.]

[Игрок Лэй Цзин выбывает из игры.]

Ло Ижань даже не взглянул в ее сторону. Он отвернулся и вновь посмотрел на настенные часы. На этот раз в его глазах не осталось и следа прежнего недоумения.

Спать он не смел.

С тех самых пор, как в его руки попал дневник сестры, Ся Лан балансировал на грани безумия. Он просто не мог играть назначенную ему роль. Не имел права.

— Я не буду этого делать... — в яростном бессилии прошептал он.

Едва тихий шепот сорвался с его губ, в голове ледяным набатом отозвалось системное сообщение:

[Второе предупреждение о выходе из образа для игрока Ся Лана. Поскольку лимит нарушений до полуночи исчерпан, назначается штрафная санкция: смерть.]

В глазах Ся Лана мгновенно потемнело, сознание на долю секунды провалилось в глухую, липкую бездну, словно перед глубоким обмороком.

Но стоило ему прийти в себя, как он пулей слетел с кровати и бросился к комнате Ло Ижана.

Он колотил в дверь Линь Ло, кричал, срывая голос, но ему никто не открывал. В висках набатом стучала одна-единственная мысль.

«Откройте! Быстрее! Я не могу сдохнуть здесь один. Мы ведь договаривались. Как настоящий друг, я должен умереть у него на глазах...»

Вот только смерть не приходила.

Ся Лан бестолково молотил кулаками по дереву еще какое-то время, пока наконец не выдохся и не замер.

«Что за чертовщина?»

Иногда Система давала небольшую отсрочку перед исполнением приговора, но не настолько же долгую?

И почему вокруг ни души?

В огромном доме стояла мертвая, противоестественная тишина. Ся Лана начал сковывать липкий, первобытный страх. Он снова изо всех сил ударил по двери:

— Жань-жань!

Ни звука в ответ. Длинный коридор тонул во мраке и безмолвии. Никто не вышел на его крики. Складывалось жуткое ощущение, будто весь особняк внезапно вымер.

Паника окончательно взяла верх. Ся Лан, стуча зубами от страха, затравленно огляделся и бросился обратно в свою комнату. Он вспомнил, что Вэйя собирался принять душ в его ванной...

Но в спальне никого не оказалось. Дверь в ванную была распахнута настежь — внутри царила пустота.

Ся Лан окончательно потерял самообладание. Ноги подкосились, и он сполз по стене на пол, забиваясь в самый темный угол возле кровати.

«Что происходит? Куда все делись? Неужели я уже мертв... и это место — мой личный ад? Как страшно. В загробном мире действительно так одиноко и жутко».

Внезапный порыв ветра заставил его вздрогнуть. Ся Лан затравленно вскинул голову и посмотрел на окно. В лунном свете за стеклом мелькнуло что-то белое. Мелькнуло и остановилось.

Ся Лан судорожно зажал рот ладонью. Его зрачки расширились от ужаса, а задушенный всхлип так и остался внутри. Он мысленно возблагодарил судьбу за то, что забился в узкую щель между кроватью и тумбочкой — из окна его точно не должно быть видно...

С улицы донесся тихий, шуршащий звук. Ся Лан не мог разобрать его природу, но казалось, будто нечто за стеклом отчаянно пытается освободиться, не имея возможности отойти от оконного проема. Оно словно билось в невидимых путах.

Но даже так парень не решался бежать.

«Пожалуйста, пусть оно уйдет...»

Ся Лан замер, боясь даже вздохнуть.

В таком оцепенении он провел целую вечность. Тьма за окном начала едва заметно рассеиваться, уступая место предрассветным сумеркам. Балансируя на грани нервного срыва, Ся Лан ухватился за слабую соломинку надежды.

«Если это призрак, то с первыми лучами солнца он исчезнет».

Но стоило этой мысли оформиться, как возня у окна возобновилась с новой силой. Словно почуяв приближение утра, существо решило действовать напролом.

Раздался резкий, требовательный стук в стекло. Затем скрип рам, глухой удар... и тяжелые, отчетливые шаги по полу комнаты.

Ся Лан оцепенел. Он во все глаза уставился на ворс ковра прямо перед собой, слушая, как шаги неумолимо приближаются.

«Беги! Беги же!» — кричал разум, но тело словно налилось свинцом.

Незванный гость замер на мгновение, а затем направился к выходу из спальни.

«Если оно пойдет прямо и не оглянется, то пройдет мимо...»

Едва надежда вспыхнула в груди, шаги стихли. Ся Лан кожей почувствовал, как на него устремился чужой, леденящий душу взгляд.

Волосы на затылке встали дыбом, по спине пробежала волна могильного холода. Медленно, преодолевая дикое сопротивление собственного тела, Ся Лан поднял голову.